

значимости акта творчества в жизни испанцев и выделяя особые характерные черты всего «популярного» искусства Испании. При этом Ф. Гарсия Лорка выражает мысль о том, что популярное испанское искусство, другими словами «народное» искусство, и является главным в культуре Испании. То есть в противостоянии между элитарной и массовой культурой, популярное (народное), выраженное в национальных традициях и обычаях, принимает особое значение, которое нивелирует само это противостояние, уделяя внимание тому, что главным в творчестве являются чувства, вложенные в свое творение создателем.

Список литературы

1. Diccionario De La Lengua Española. – Режим доступа: <http://buscon.rae.es/draeI/>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. исп.
2. De Prado Diez, David. Teoría y juego del duende de García Lorca: Una visión profunda de la creatividad / D. De Prado Diez // Creatividad y Sociedad. – 2009. – № 14. – Режим доступа: <http://www.creatividadysociedad.com>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. исп.
3. García Lorca, Federico, Maurer, Christopher (Ed.). In Search of Duende / F. García Lorca; C. Maurer (Ed.). – New Directions, 1998.
4. Martínez Pérsico, Marisa. La teoría del duende / M. Martínez Pérsico. – Режим доступа: http://www.literaterra.com/federico_garcia_lorca/la_teoría_del_duende/, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. исп.
5. Гарсия Лорка, Федерико. Дуэнде, тема с вариациями / Ф. Гарсия Лорка // Избранные произведения : в 2 т. – М. : Художественная литература, 1986. – Т. 2: Стихи. Театр. Проза. – Режим доступа: http://lib.ru/POEZIQ/LORKA/lorka2_11.txt, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
6. Гарсия Лорка Ф. Избранное : пер. с исп. / Ф. Гарсия Лорка ; сост. Н. Р. Малиновской, А. Б. Матвеева ; предисл. Н. Р. Малиновской ; коммент. А. Б. Матвеева. – М. : Просвещение, 1987. – 256с. : ил.
7. Дали С. Дневник одного гения / С. Дали. – М. : Эксмо, 2009. – 384 с. : ил.
8. Культура современной Испании. Превратности обновления / Российская Академия Наук Институт Латинской Америки. – М. : Наука, 2005.

ТЕНДЕНЦИЯ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ: ИСТОРИКО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

**С.Е. Кенжебаева
(Казахстан, Атырау)**

В данной статье раскрыты вопросы движения «Алаш» и правительства Алаш-Орды. Она имеет свою научную актуальность, в ходе которой автор изучает и анализирует политические и историографические материалы. Автор подробно раскрывает значимость изучения данной тематики, работы ведущих ученых Республики Казахстан (РК).

In given article questions of movement of "Alash" and the Alash-horde government are opened. It has the scientific urgency in which course the author studies and analyzes political and historical materials. Author in detail opens the importance of the given subjects, work of leaders RK.

Ключевые слова: «Алаш», КГБ-КНБ, Оян казак (проснись казах), «Сарыарка», «Айкап» (название газет), «Туркистон Мухторияти».

Key words: "Alash", KGB-KNB, Oyan the Cossack (wake up the kazakh), "Saryarka", "Aykap" (the name of newspapers), «Turkiston Mukhtoriyati».

Сегодня, исследуя движение «Алаш», мы понимаем, каково огромное значение основных идей и политических прогнозов его лидеров на современном этапе. Как отмечал президент РК Н.А. Назарбаев, внимательно вчитываясь в каждый пункт проекта программы партии «Алаш», написанной еще в начале XX в., понимаешь, что ее авторы опередили свое время. Идеи, предложенные лидерами Алашского движения, не утратили своей актуальности, значимости и сегодня. Несмотря на открытое противостояние политических платформ большевиков и алашординцев, социально-политические задачи партии «Алаш» всегда были близкими чаяниям и мечтам простого народа, являясь свободными от штампов и конъюнктурных населений.

Можно с полной уверенностью сказать, руководители движения «Алаш» осуществили настоящий прорыв в направлении эволюционного развития государственности в Казахстане. В своем программном проекте лидеры «Алаш» высказали идеи о

том, чтобы Россия стала демократической федеративной республикой, а казахские области вошли в состав Российской Федерации на автономной основе и создали единое государственное образование. Согласно представлениям авторов партии «Алаш», в социальной сфере партия была призвана бороться за равноправие всех граждан, справедливость и поддержку слабых.

К 1992–1999 гг. появляется целый массив литературы, который по своим существенным характеристикам может квалифицироваться как принципиально новый историографический срез. Объективные предпосылки – обретение Казахстаном государственной независимости, развертывание процессов демократизации – способствовали появлению данной литературы. Рассекречивание ранее закрытых и недоступных архивных материалов КГБ-КНБ РК в значительной степени расширило и обогатило источниковую базу искомой проблемы. Введение в научный оборот новых документов, их анализ способствовали пересмотру, а в дальнейшем и отказу от господствовавших длительное время концепций и положений относительно истории алашского движения.

По справедливому замечанию академика М.К. Козыбаева, при исследовании данной проблемы следует учитывать следующие факторы: во-первых, партия «Алаш» – партия либеральной национальной интеллигенции; во-вторых, основа ее идеологии, сформированная под воздействием просветительских идей, базировалась на антиколониальном национализме; в-третьих, «основатели партии "Алаш" являлись носителями двух культур, маргинальными личностями, которые усвоили мораль и мировоззрение оппозиционной либеральной русской интеллигенции, доктрины ее партии кадетов». Также исследователь обращает внимание и на следующую особенность – отсутствие организационных начал этой партии [1].

Активизация исследовательской мысли отразилась в количестве опубликованных работ в этот период времени. Наряду с проблемными статьями, дискуссионными материалами «круглых столов», научных конференций, семинаров появились труды обобщающего, монографического характера, энциклопедические словари, учебники, учебные пособия, документальные сборники, собрания сочинений [2].

Значительная часть работ вышла на казахском языке. В научных статьях К. Нурпейсова, М. Койгелдиева, Т. Омарбекова, В. Григорьева, Т. Какишева, С. Аккулыгулы, А. Сармурзина, М. Кул-Мухаммеда и других освещались различные аспекты алашской истории [3].

Персонализированный характер большинства публикаций позволил через освещение неизвестных страниц жизни и деятельности А. Букейханова, А. Байтурсынова, М. Дулатова, Э. Акпаева, А. Ермекова, М. Тынышпаева, М. Шокая и многих других выявить социальную природу будущего алашского движения, его политические ориентиры и возможности. Существенным вкладом в расширение источниковой базы данной проблемы стало издание аннотированного библиографического указателя У. Субханбердиной «Казах», «Алаш», «Сарыарка» на казахском языке (1993 г.), книги О. Абдиманова «Казак газеті» (Алма-Ата, 1993 г.).

В работе А. Абдиманова освещены цели, задачи, основные направления деятельности газеты «Казах». Анализ данных вопросов происходит на историческом фоне развития Казахстана начала века. Это позволило автору выявить причины появления данного издания, определить идейную направленность газеты. Не обойден вниманием и такой вопрос, как возникшие разногласия внутри казахской интеллигенции, отразившиеся на позициях журнала «Айкап» и «Казах» по многим вопросам общественного, социально-политического развития Казахстана начала века.

Значительное место в работе отведено проблемам культуры, языка, образования, которым «Казах» придавала важное значение. В то же время мы обращаем внимание на позиции газеты по таким спорным проблемам, как аграрные отношения к национально-освободительному движению 1916 г.; роли Общеказахских съездов в организации партии «Алаш» и выработке ее программы. Важным этапом в деятельности газеты, отмечает автор, стало ее признание как общеказахского печатного органа в связи с провозглашением национальной автономии и правительства Алаш-Орда.

Создание монографических исследований свидетельствует о качественно новом этапе в историографии данной проблемы. Они знаменуют собой новые подходы к истории национально-освободительного движения, роли и места казахской интеллигенции на переломных этапах развития общества. К числу этих работ следует отнести монографии Д.А. Аманжоловой «Казахский автономизм и Россия. История движения "Алаш"» (Москва, 1994 г.); К.Н. Нурпеисова «Алаш елим Алашорда» (Алматы, 1995 г.); М. Койгелдиева «Алаш козгалысы» (Алматы, 1996 г.).

Появлению монографического труда Д.А. Аманжоловой предворяла серия ее работ по данной проблеме. Это – научные статьи, методические рекомендации: «К изучению истории политических партий и движений в Казахстане в 1917–1920 гг.» (Семипалатинск, 1991 г.); учебное пособие «Партия Алаш: история и историография» (Семипалатинск, 1993 г.).

Подчеркивая влияние российской демократической интеллигенции и ее связь с казахской интеллигенцией, остановимся на описании колоритной и неоднозначной фигуры Т.И. Седельникова. Будучи участником в землеотводных и статистических обследованиях Степных областей, он, на основе полученных данных, «констатировал тенденцию к росту разнообразия форм хозяйствования у казахов и возникновение новых социальных групп, усиление поляризации имущественного положения в обществе» [4]. Т.И. Седельников резко критиковал переселенческую политику властей и, что важно, отмечает Д. Аманжолова, дал правдивую информацию о состоянии земельного вопроса в Казахстане в начале века. Отметим и такой вывод Т.И. Седельникова, сделанный им из анализа вышеуказанной проблемы, что объединяющим фактором киргизского (казахского – Р.К.) народа является общенациональная идея против колонизаторской политики царизма [5].

Бурные события 1917 г., связанные с падением царизма и возможностями демократических преобразований, определили новые задачи «Алаш». Как отмечает исследователь, для движения начался весьма важный этап развития. Осуществление демократических социально-экономических и политических преобразований соответствовало интересам широких национальных слоев. Именно это обстоятельство, подчеркивает автор, определило лидерство алашского движения в национально-освободительной борьбе казахского народа. Немаловажным фактором было и влияние «прочных устоев традиционализма, харизматический характер лидеров движения» [6].

В новых условиях лидеры «Алаш» попытались определить основные задачи своей деятельности, направленные на поддержку революции, подготовку к выборам в Учредительное собрание. В связи с активизацией политической жизни в крае, автор отмечает создание новых политических организаций, объединений, органов печати. Большинство газет, выходивших в это время, издавалось сторонниками алашского движения: «Сары-Арка» (Семипалатинск, редакторы Х. Габбасов, И. Алимбеков, сотрудники А. Ермеков, А. Букейханов, М. Турганбаев); «Бирлик туы» (Ташкент, редактор М. Чокаев, сотрудники С. Тюрякулов, Х. Болгамбаев, С. Ходжанов).

Д.А. Аманжолова обращает внимание на своеобразное положение местных органов, связанное с организацией казахских комитетов. Оно заключалось в той позиции, какую занимали алашевцы относительно роли и функций данных органов власти. Комитеты ими рассматривались как органы самоуправления и избирались при участии не только деятелей «Алаш», но и представителей других идейно-политических направлений казахской интеллигенции. Она приводит некоторые факты, красноречиво свидетельствующие о его попытках предотвратить аграрные, национальные, социальные столкновения. При этом она подчеркивает, что А. Букейханов руководствовался не национальными, а политическими интересами. Следует отметить, что именно этот период его деятельности позволял прежней историографии особенно негативно оценивать и однозначно характеризовать ее как «антинародную» и «буржуазно-националистическую». Несправедливость и одиозность данных оценок опровергают приведенные исследователем документы.

Так, часто муссируемые в литературе советского периода, сюжеты деятельности А. Букейханова с отрядами генерала Лаврентьева, благодаря этим источникам, приобретают иную интерпретацию. Обращение А. Букейханова к этому отряду было

вызвано необходимостью «прекращения разбоев» на местах, с одной стороны, и выплаты воинскими частями стоимости нанесенного ущерба местному населению во время военных стычек [7].

При определении социального статуса «Алаш», отмечается сложность в данном вопросе и, как следствие, разночтение о ее сущности. Причина, в том «перманентно-динамичном состоянии, в котором находилось движение-партия, ставшее затем во главе автономии и присвоившее по решению II-го Всеказахского съезда в декабре 1917 г. функции государственного органа автономии» [8].

При этом, нужно подчеркнуть, «Алаш» нельзя расценивать как партию в классическом понимании этого слова. Поэтому считается приемлемым использовать такое определение, как «движение-партия», наиболее реально отражающее статус «Алаш».

Логическим продолжением изучения проблемы стала монография Д.А. Аманжоловой «Казахский автономизм и Россия. История движения Алаш». Внимание автора сфокусировано на освещении сюжетов, характеризующих историю алашского движения в самые его драматические периоды: Октябрьская революция, гражданская война. Именно это время деятельности национальной интеллигенции в прежней историографии представлено поверхностно и односторонне. Ей удалось воссоздать объективную картину тех лет благодаря анализу большого числа источников, ранее не входивших в научный оборот. Поэтому выводы и обобщения, сделанные нами, отличаются обоснованностью и убедительностью.

Выделяя три периода в развитии алашского движения, мы подробно останавливаемся на анализе завершающего этапа его активной политической деятельности (1918–1920 гг.). Несмотря на незавершенность процесса образования партии, «Алаш» перешла к созданию национальной автономии. В условиях надвигающейся общенациональной катастрофы и анархии попытки алашевцев оградить и спасти свой народ в границах автономии были смелым и в то же время довольно сложным политическим решением.

В связи с этим, обращаем внимание на различия в реализации этого вопроса большевиками и алашевцами. Для первых – федерация выступает средством укрепления унитарного государства; использование же лозунгов о самоопределении наций на практике содействовало политическому укреплению позиций большевиков на национальных окраинах. Именно эти расхождения повлияли на взаимоотношения между ними. В истории их взаимоотношений автор выделяет три этапа: первый характеризуется попытками достижения компромисса сторон, затем постепенного отказа от них и, в конечном результате, усиления конфронтации и перехода к политическим репрессиям со стороны Советов.

Подтверждением тому служат приведенные документы. Их содержание красноречиво свидетельствует о различии двух сторон в оценке друг друга. Не возражая против организации Советов в Казахском крае, Д. Досмухамедов в апреле 1918 г. отметил, что «вся киргизская (казахская – Р.Н.) область должна перестроиться по советскому образцу. Должно быть 8 Советов. В Семипалатинске должно быть центральное Советское управление области». При этом он указывает на сложность реализации данного вопроса, заключающегося в отсутствии рабочих и солдат на местах. Главная же причина поддержки Советов, подчеркнул Д. Досмухамедов, – в решении Совнаркома создать Казахскую автономию [9]. Однако со стороны Советского правительства заметны проявления подозрительности и недоверия к Алаш-Орде. Наркомнац указывает на принадлежность «Алаш» к буржуазно-кадетской партии, а «ее председатель-ставленник Временного правительства Букейханов разыскивается Тургайским облисполкомом».

Д.А. Аманжолова отмечает ряд факторов, негативно повлиявших на отношения алашевцев и представителей Советской власти: неприятие Советами предложений Алаш-Орды об автономии, конфликтный характер с местными Советами и большевиками при отсутствии национальных коммунистических организаций, своеобразная диктаторская власть на местах. Все это способствовало переходу Алаш в лагерь ан-

тисоветских сил, тем более, что лидеры движения имели давние связи с кадетами и сибирскими эсерами.

Для объективного освещения всех перипетий этого времени она сочла необходимым привести документы, свидетельствующие о признании большевиков в совершении ими политических ошибок в отношении мусульманских народов. Так, в директиве Ленина, направленной в Туркестан в апреле 1918 г. П.А. Кобозеву определены основные «глупости», наделанные ташкентскими коммунистами: «провели кругом социализацию», а чего – сами не знают. Ввязались в войну с Бухарой, принуждены были заключить позорный Колесовский мир. Заключили союз с андижанскими дашнаками..., и разгромили Коканд. Интересно, в связи с этим, и замечание Сталина: «Опоздали объявить автономию Советскую и нарушили автономию буржуазную».

В результате такой подачи аналитического материала исследователю удалось избежать односторонности и предвзятости в освещении данного вопроса. В этом случае становится ясно, что большевистское руководство не имело четкого представления в разрешении на практике национального переустройства восточных окраин. Показ событий в таком ракурсе позволяет определить позиции всех участвующих сторон, историю их взаимоотношений в 1918–1920 гг.

Свержение Советов объединенными силами алашординцев и белогвардейцев свидетельствовало об окончательном переходе первых в лагерь контрреволюции. При этом необходимо отметить ведущую тенденцию «умонастроений и политической ориентации казахского общества, отражаемую Алаш-Ордой». Она заключается в том, что переход на ту или иную противоборствующую сторону в конечном итоге обрекал на собственное поражение, заключавшееся в невозможности реализовать свои программные цели и задачи. Подтверждением тому служат события гражданской войны.

Прежде всего, основу военной доктрины Алаш-Орды составляли принципы самообороны, следовательно, милиция как форма данной организации соответствовала выработанному положению. Однако, алашевцы исходили и из национальных особенностей военной организации казахов. Поэтому, подчеркивает Д.А. Аманжолова, кавалерийские части составляли основу народной милиции. В Семипалатинске был сформирован 1-й Алашский полк под командованием капитана Х. Тохтамышева, в Семиречье для организации военных формирований были направлены Т. Кунанбаев, Ш. Азинбаев. Казахское население приняло участие в сборе средств и сумело передать 138000 руб. [10]. К особенностям формирования вооруженных сил следует отнести, во-первых, существование постоянного резерва из местных жителей, которые не участвовали в боях, но вооруженные длинными палками имитировали наступление и, таким образом, отвлекали противника. Применяемая тактика ведения боя существовала издревле в военной организации кочевников. Она была вновь возрождена в период восстания 1916 г. и во время действий алашских формирований.

Таким образом, организация собственных вооруженных сил и придание им защитных функций свидетельствовали о реализации одного из пунктов программных положений «Алаш» в государственном строительстве.

Исходя из реальной расстановки политических сил в стране и учитывая симпатии и поддержку определенной части населения большевикам, А. Букейханов предложил объединить вооруженные силы Алаш-Орды, автономной Башкирии и Оренбургского казачьего войска для совместного похода на Туркестан. Однако этой идее не суждено было воплотиться в реальность в силу ряда причин, на анализе которых подробно останавливается Д.А. Аманжолова. Прежде всего, несмотря на, казалось бы, общие антибольшевистские настроения, коалиционный лагерь не представлял собой единой организованной силы. Непризнание Сибирским правительством адмирала А. Колчака Алаш-Орды как самостоятельной автономной единицы и приверженность к прежним формам отношений с националами способствовали усилению недоверия и постепенному отходу от него алашевцев. Непросто складывались отношения и с Комучем. Несмотря на приверженность Комитета идее демократического федерализма, что способствовало установлению тесного с ними сотрудничества, Комуч не признавал права за Алаш-Ордой организации Уильского Оляята как само-

стоятельной единицы на территории Урала. Данная позиция также негативно отразилась на взаимоотношениях алашевцев и Комуча.

Таким образом, попытки Алаш-Орды укрепить политические, военные, экономические связи с антибольшевистскими силами не увенчались успехами, ибо эти правительства, по сути, оставались преемниками великодержавных принципов Российской империи и однозначно негативно относились к любым попыткам националов самоопределиваться. Данная позиция в значительной степени повлияла на поведенческую линию алашевцев, пытавшихся лавировать между белыми, казаками и Советами. Положение осложнялось и внутренними разногласиями, разделением Алаш-Орды на два отделения, что свидетельствовало о непрочности национального органа.

Признавая за алашординцами авторитет и влияние среди казахского населения, большевистское руководство считает необходимым привлечь их к советской работе. И в то же время подозрительность и недоверие отразились на их отношении к лидерам движения: А. Байтурсынов, прибывший на переговоры, рассматривался ими как заложник, судьба которого зависела от общей ситуации.

Еще более жесткую позицию советские органы занимают в отношении Алаш-Орды к весне 1920 г. В связи с явным переломом в ходе гражданской войны в пользу Красной армии, большевистское руководство не считает нужным проявлять особую лояльность к своим бывшим противникам.

Подтверждением тому служат решения ВРК о том, что алашские деятели из-за их сотрудничества с «защитниками буржуазного строя» могут рассматриваться как уголовные преступники. В следствие этого, их «пребывание на киргизской (казахской – Р.Н.) территории» является вредным для советского строительства. В результате принятого решения, отмечает Д.А. Аманжолова, руководители Алаш-Орды изолировались от народа, а пять членов правительства – Д. Досмухамедов, Х. Досмухамедов, И. Кашкинбаев, К. Джаленов, Б.Г. Атчибаев – были отправлены в Москву [11].

Преследованиям и арестам подверглись руководители восточных советов Алаш-Орды. Это заставило семипалатинских членов «Алаш» обратиться с письмом к руководству КирВРК и СибВРК, лично к А. Байтурсынову, в котором они указали на существенную разницу между казахской интеллигенцией и российской «привыкшей властвовать вместе с буржуазией». Подчеркнув, что в основе деятельности казахской интеллигенции находятся принципы национального возрождения, они указали на непоправимый ущерб, наносимый в результате преследований.

Столь резкое неприятие советским руководством алашской интеллигенции явилось следствием непризнания и, в конечном счете, ликвидации Алаш-Орды как «незаконной, противоречащей Конституции РСФСР». Эта позиция стала определяющей в характеристике отношений победившей диктатуры с ее приматом классовых интересов в истории и деятельности алашской интеллигенции.

Монография Д.А. Аманжоловой явилась первой крупной работой, освещающей этапы развития и становления казахского автономизма через комплексное исследование истории «Алаш» и Алаш-Орды от времени зарождения и до трагического поражения. От движения к партии, затем к государственности – динамика непрерывного процесса, определившего характер и особенности деятельности алашской интеллигенции. Важен показ данного процесса на ретроспективном фоне исторических событий, жизни и деятельности многих личностей неизвестных или забытых в отечественной истории.

Поэтому история «Алаш» и Алаш-Орды, как следует из проведенного автором исследования, явилась составной частью всей истории национально-освободительной борьбы казахского народа. Впервые Д.А. Аманжолова раскрывает военную доктрину «Алаш», взаимоотношения правительства Алаш-Орды с различными правительствами контрреволюционного и революционного лагерей. Анализируя причины поражения «Алаш», автор одновременно обосновала историческое значение алашского движения и роли его лидеров в отечественной истории.

Так, Д.А. Аманжолова выделяет три периода в развитии национального движения: «Зародившись в 1905 г. как течение во главе с либеральной западнически на-

строенной группой интеллигентов, на первом этапе (1905–1916 гг.), оно развивалось в русле оппозиционного движения конституционно-демократической и земской общественности». Следующий этап был непродолжительным, считает она, но крайне важным, так как совпал с революционным 1917 г. К завершающему этапу исследования относят период 1918–1920 гг. [12 с. 17–20].

Однако это положение вряд ли оправдано. Естественно, что алашское является составной частью всего национально-освободительного движения начала XX в. Вместе с тем, многочисленность потоков в самом национально-освободительном движении является определяющим фактом.

Значительную роль в развитии историографии проблемы «Алаш» и Алаш-Орды сыграли мероприятия, связанные с объявлением 1997 г. Указом Президента РК Н.А. Назарбаева Годом общенационального согласия и памяти жертв политических репрессий, а также 1998 г. Годом народного единства и национальной истории.

Это явилось своеобразным толчком в исследовании данной проблемы. Появились новые работы, освещающие различные стороны истории Алаш и Алаш-Орды. Безусловно, следует выделить труды, подготовленные академическими Институтами истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, литературы и искусства им. М. Ауэзова, языкознания им. А. Байтурсынова. Это: документальный сборник «Грозный 1916 г.» в 2-х томах; сборник избранных произведений Х. Досмухамедова; труды А. Байтурсынова «Исследования по казахскому языкознанию»; собрание сочинений Ж. Аймаутова в 5-ти томах; книга «Казахская литература начала XX в.: творчество репрессированных писателей».

В документальном сборнике «Грозный 1916 г.» на основе ранее не опубликованных источников всесторонне и наиболее полно раскрыты события 1916 г. в Казахстане. Особый интерес вызывают документы, отражающие деятельность либерально-демократической интеллигенции в движении 1916 г. Публикуемые материалы показывают отношение представителей этой интеллигенции к выполнению царского указа, осмысление ими причин и процесса восстания, конкретное участие в деятельности инородческого отдела «Земгорсоюза», организованного А. Букейхановым [13, с. 31–34].

Исследование жизни и деятельности отдельных выдающихся участников алашского движения именно как политических деятелей стало определяющим в большинстве работ последних лет. Среди них следует отметить публикацию Г. Ахмедова «Алаш Алаш болганда» (Алматы, 1996); монографии М. Кул-Мухаммеда «Ж. Акпаев. Патриот. Политик. Правовед. Политико-правовые взгляды Ж. Акпаева» (Алматы, 1995), «Алаш кайраткерлері саяси-кукыктык козкарастарынын эволюциясы» (Алматы, 1998); монографию К. Нурпеисова, М. Кулпенова, Б. Хабижанова, А. Мектепова (Алматы, 1996); монографию А. Прманова, А. Капаевой «Газае интеллигенциясы (интеллигенциясыны "салыптасу тарихына")» (Алматы, 1997 г.); «Арыстары Алашты» (Алматы, 1998) и др.

В работе Г. Ахмедова «Алаш Алаш болганда» даны сведения об обучении казахской молодежи (часть из которой составила костяк алашского движения) в вузах России, Турции (Стамбул), Польши (Варшава). Автором приведен список из тридцати фамилий, который он составил на основе изучения ряда архивных материалов, дореволюционных газет, журналов.

Безусловно, некоторые факты обучения в том или ином вузе требуют уточнения, однако, в целом научная ценность информации заключается в ее использовании для анализа ряда факторов формирования идейно-политических взглядов алашской и в целом национальной интеллигенции [14].

Изучению вопроса обучения казахской интеллигенции в вузах Поволжья, в частности Казани, посвятил свое исследование, к сожалению, незавершенное из-за трагической гибели, Б. Кенжетаяв. Его работа «Казанские учебные заведения и процесс формирования казахской интеллигенции в середине XIX – начале XX в.» (Казань, 1998 г.) написана на основе привлечения широкого круга источников, опубликованных и не опубликованных ранее, на русском, казахском, татарском языках. Исследуя историю обучения казахов в Казани, он попытался определить методами контент-

анализа и биографическим их количество и составить полный список. В приложении к книге представлены некоторые списки студентов Казанского университета, Казанского ветеринарного института, Казанской учительской семинарии.

Образовательный фактор стал одним из основополагающих в формировании передового демократического мировоззрения алашских лидеров, в числе которых был Ж. Акпаев. Серия работ о нем была опубликована в начале 1990-х гг. М. Кул-Мухаммедом. Логическим продолжением его исследований стала монография «Ж. Акпаев. Патриот. Политик. Правовед». Работа, основанная на аналитической обработке широкого круга источников, раскрывает роль Ж. Акпаева в формировании политико-правовых аспектов казахского права. М. Кул-Мухаммед отмечает, что «Ж. Акпаев является первым и последним казахским правоведом, пытавшимся применить принципы и идеи психологической теории права к объяснению институтов казахского права [15].

В монографии «Алаш кайраткерлері саяси-куқықтық қозғалыстарының эволюциясы» автор всесторонне освещает проблемы становления политико-правовых взглядов алашевцев, как одно из направлений выработанной ими идеологии борьбы за национальное освобождение. Попытки воплотить разработанные алашевцами идеи политико-правового строительства национального государства – алашской автономии – через изучение их общественно-политической, правовой деятельности представлены в работе С. Узбекулы «Арыстары Алаштын». Автор подробно освещает данный вопрос, акцентируя внимание на особенностях формирования идейно-политических, правовых воззрений алашских деятелей.

Подчеркивая глубокое знание собственной истории, автор указывает на новаторский подход к вопросам правового регулирования внутри казахского общества, стремления алашевцев приобщить свой народ к достижениям мировой цивилизации в вопросе государственно-правового строительства.

В последние годы характерной чертой стало увеличение количества диссертаций по истории алашского движения. Особенностью этого вида научной работы в исследовании проблемы является персонафицированный их характер. Как правило, в основном, в них освещаются деятельность отдельных ее руководителей – А. Байтурсынова, А. Букейханова, Х. Досмухамедова, Ж. Акпаева, М. Тынышпаева и др.

Появились работы по истории деятельности казахских комитетов в 1917 г., органов Временного правительства, казахских съездов [16]. Общим недостатком указанных работ можно считать узость источниковой базы, как правило, исследователи ограничиваются фондами Республиканского архива, зачастую используют уже известные факты и события. В исследованиях последних лет встречаются факты, свидетельствующие о связях партии «Алаш» с различными политическими течениями сопредельных регионов, в первую очередь, российскими, среднеазиатскими.

В решении казахско-киргизского съезда (5–12.12.1917 г.) было записано: «Казахско-киргизскую автономию именовать "Алаш"». В состав совета Алаш-Орда вошел Белек Солтанаев (в документах Жанек, Жапек – Р.Н.). В работе Всеказахского съезда в Оренбурге 21–28 июля 1917 г. участвовали делегаты из Семиреченской области: А. Сыдыков, Сорумбаев; от Ферганской области присутствовал Ж. Карабеков. Кыргызские исследователи всесторонне изучают вопросы, связанные с историей создания кыргызского филиала партии Алаш и ее организаторах.

В связи с этим возникает необходимость исследования национально-либерального движения казахской интеллигенции во всем ее многообразии. Составной частью этой проблемы является вопрос взаимоотношений алашевцев и национал-коммунистов в начале 1920-х гг. и их влияния на общественно-политическую жизнь Казахстана и сопредельных регионов. Требуется своего разрешения вопрос о влиянии и взаимоотношении алашского движения на народы Поволжья, Урала, Средней Азии и на весь тюркский мир. История сопротивления алашской интеллигенции против Советской власти также требует всестороннего исследования.

Перелом в освещении истории алашского движения наступил в начале 1990-х гг. За последние 7–8 лет появились крупные фундаментальные исследования К.Н. Нур-

пеисова, М.К. Койгелдиева, Д.А. Аманжоловой и других. В научный оборот введены новые документы, объективно раскрывающие историю движения. Одновременно создаются объективные биографии лидеров и участников движения. Изданы произведения А. Букейханова, М. Дулатова, Х. Досмухамедова, М. Жумабаева, Ж. Аймаутова, К. Кеменгерова, Т. Шонанова и др. Все это дает возможность воссоздать подлинную историю Алаш и Алаш-Орды, восстановить историческую правду о национально-освободительном движении казахского народа в начале XX в.

Список литературы

1. Назарбаев Н. А. В потоке истории / Н. А. Назарбаев. – Алматы : Атамұра, 1999. – С. 172 (296)
2. Григорьев В. К. Фрагменты времени / В. К. Григорьев, Ю. Шапорев // О чем не говорили. – Алма-Ата, Жалын, 1990. – С. 48 (304).
3. Брайнин С. Очерки по истории Алаш-Орды / С. Брайнин, Ш. Шафиро. – Алма-Ата ; М. : Казгосиздат, 1935. – С. 94–96 (356).
4. Кенжебаев Н. Т. Казахский народ в начале XX века: трагический опыт модернизации / Н. Т. Кенжебаев, А. К. Бисенбаев, С. А. Асанова // Казахстан в начале XX в. : сб. ст. – Алматы : Гылым, 1993. – Вып. 1. – С. 38.
5. ГАСО. – Ф. 134. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 5.
6. Букейханов А. Избранное / А. Букейханов. – Алматы : Казак энциклопедиясы, 1995. – С. 76.
7. Алаш-Орда. Сборник документов. – Алматы : Жалын, 1992. – С. 138.
8. Козыбаев И. М. Историография Казахстана: уроки истории / И. М. Козыбаев. – Алма-Ата : Гылым, 1990. – С. 22–25.
9. Аманжолова Д. Казахский автономизм и Россия / Д. Аманжолова. – М., 1992.
10. ЦГА. – Ф. 17. – Оп. 1. – Д. 21. – Л. 2.
11. Тынышпаев М. Материалы к истории казах-киргизского народа / М. Тынышпаев. – Ташкент, 1925. – 68 с.
12. Степная правда. – 1922. – 14 ноября.
13. Койгельдиев М. К. Тарих тағлымы не дейді? / М. К. Койгельдиев, Т. Омарбеков. – Алматы : Санат, 1992. – С. 13.
14. Брайнин С. Очерки по истории «Алаш-Орды» / С. Брайнин, Ш. Шафиро. – Алматы : Казгосиздат, 1935. – С. 78.
15. Козыбаев М. К. Тоталитарный социализм: реальность и последствия / М. К. Козыбаев, К. С. Алдажуманов. – Алматы : XXI век, 1997. – С. 23.
16. Гуревич Л. Я. Интеллигенция Казахстана и политика тоталитарного государства в сфере науки и высшего образования (1946–1985 гг.) : автореф. ... д-ра / Л. Я. Гуревич. – Алматы, 1993. – С. 33.
17. Нурпеисов К. Н. История одного дела / К. Н. Нурпеисов // История Казахстана: белые пятна : сб. ст. – Алматы : Казахстан, 1991. – С. 35–36.
18. Сулейменов Б. С. Вопросы публикации документов и материалов по истории Казахстана / Б. С. Сулейменов // Известия АН КССР. – 1958. – С. 93–94. – Серия истории, археологии и этнографии.
19. Знать прошлое, чтобы помнить о будущем // Казахстанская правда. – 1989. – 19 июля.
20. Григорьев В. К. Противостояние... / В. К. Григорьев. – Алма-Ата, 1989. – С. 5, 37.
21. О чем не говорили. – Алма-Ата, 1990. – С. 46.
22. Аманжолова Д. А. Партия Алаш: история и историография / Д. А. Аманжолова. – Семипалатинск, 1993. – С. 22.
23. Аманжолова Д. А. Казахский автономизм и Россия. История движения Алаш / Д. А. Аманжолова. – М. : Россия молодая, 1994. – С. 38.
24. Шуичи Ито. Модернизация, советизация и местное обычное право : мат-лы науч. сессии ученых МН-АН РК, посвященной Году народного единства и национальной истории / Шуичи Ито. – Алматы : Казахстан, 1999. – С. 100–101.
25. Из истории российской эмиграции: письма А.З. Валидова и М. Чокаева (1924–1932 гг.). – М., 1999. – С. 33–34.
26. Неру Дж. Открытие Индии / Дж. Неру. – М. : Прогресс, 1955. – С. 50.